

Глава 814: Новый товарищ

Чэнь Чаншэн внезапно спросил: «Есть ли шанс, что Секта Долголетия могла вступить в сговор с демонами?»

Чжэсю ответил: «Это прародитель всех даосских сект на юге, самая праведная секта. Эта идея абсолютно неблагоприятна».

Его ответ основывался не на добродетели или морали, а на получаемой выгоде.

Предательство требовало выгоду, а корни Секты Долголетия лежали в расе Людей и даосской вере. Какую выгоду могло предложить сотрудничество с демонами?

Чэнь Чаншэн спросил: «Но думал ли ты когда-нибудь, если Секта Долголетия не работала с Городом Сюэлао, как же она смогла поймать мать Ци Цзянь?»

Это действительно было проблемой.

Местонахождение Принцессы Демонов тогда определенно было невероятной тайной. Логически говоря, Секта Долголетия не должна была так просто ее поймать.

«Только что, когда ты закончил пересказывать произошедшее в горах, я тоже начал думать об этой проблеме».

Чжэсю продолжил: «Су Ли слишком безжалостно истреблял членов Секты Долголетия. Даже если у нее были какие-то резервы на юге, для нее было невозможно обмануть всех в штабе Армии Горы Сун».

Чэнь Чаншэн посмотрел ему в глаза и спросил: «А если у них были другие помощники?»

Чжэсю понял его, и в его глазах промелькнул холодный свет.

Целью их путешествия в Вэньшуй было подобрать друга. Сейчас, казалось, они также хотели задать несколько вопросов, оказавшись там.

Ночь окружила пустыню. Издалека слышались тихие ревы, возможно, какие-то звери грызли те трупы.

Ранний разговор упоминал родителей Ци Цзянь несколько раз, так что разговор продолжал двигаться в этом русле.

Чэнь Чаншэн спросил: «Сколько лет прошло с тех пор, как вы двое встретились?»

Чжэсю подумал, а затем ответил: «Пять лет?»

Время текло не быстро и не медленно, из-за чего люди с легкостью могли забыть многие вещи.

Чэнь Чаншэн спросил: «Ты все еще помнишь ее?»

Чжэсю подумал о том рывке через Сад Чжоу, как они выживали вместе на Равнинах Незаходящего Солнца, или как он нес ее, а она указывала путь. Линии его лица постепенно начали смягчаться.

Ему не требовалось отвечать на вопрос Чэнь Чаншэна, потому что ответ не требовался. И

аналогично, ему не надо было вспоминать, потому что он никогда не забывал.

«Не волнуйся, после того, как я вылечу твою болезнь, я отправлюсь с тобой в Гору Ли, и ты сделаешь ей предложение. Конечно, если она не забыла тебя».

«Как может известная секта юга думать о такой одинокой душе, как я? И в глазах обычных людей я всегда был монстром».

«Ты не одинокая душа, ты - Заместитель Управляющего Ортодоксальной Академии. И кроме того... Гора Ли другая».

«А ты? Как дела у Сюй Южун? О ней уже давно ничего не было слышно».

Чэнь Чаншэн затих при вопросе Чжэсю, на его лице появилась очевидная тоска и забота.

Уже прошло полгода с тех пор, как он получил письмо из Вэньшуйя, но уже прошло почти два года с тех пор, как он получал письмо из Пика Святой Девы, и три года с тех пор, как они встречались в последний раз.

«Она в уединении».

Чэнь Чаншэн сделал паузу, а потом продолжил: «Абсолютном уединении».

Только в самые ключевые моменты культиваторы начинали совершенно закрытую культивацию, так как это был невероятно опасный метод культивации. Никто не знал, когда они смогут совершить прорыв: через несколько месяцев, несколько лет, несколько десятилетий, или, возможно, пока они не погибнут, сидя в своей пещере.

Сюй Южун обладала шокирующим талантом, так что ее абсолютное уединение определенно отличалось от обычного, оно, вероятно, было еще более опасным.

Но Чжэсю понимал, почему Сюй Южун решила начать абсолютное уединение.

Пик Святой Девы требовал истинную Святую Деву; Дворцу Ли требовался настоящий союзник.

Так что она должна была преодолеть эту грань в кратчайшее время и достичь Божественного Домена.

Чжэсю не знал, что сказать, так что только смог похлопать Чэнь Чаншэна по плечу в утешении.

Не видя друг друга три года, они говорили намного больше, чем в прошлом, но они все еще были не очень опытны со словами в отличие от того парня в Городе Вэньшуй.

Как раз в это время на далекой горной гряде внезапно появилась фигура, сопровождаемая твердым и холодным голосом.

«Кем бы вы ни были, не думайте о побеге».

У Чэнь Чаншэна и Чжэсю на миг возникло ошибочное чувство, что действительно появился тот самый парень.

Фигура спустилась по горной гряде, наконец-то достигая их.

Это не был человек, о котором они думали, хотя он был весьма похож на него в определенных

аспектах. Как результат, каждый раз, когда они встречались, они вмиг начинали спорить друг с другом, желая тут же вступить в бой.

Это был мечник. Хотя он был покрыт пылью, она не могла скрыть его героическую ауру.

Чэнь Чаншэн и Чжэсю в течение некоторого времени обсуждали Гору Ли, а теперь действительно появился кто-то из Горы Ли.

Гуань Фэйбай, Четвертый Закон Семи Законов Божественного Королевства, гений меча из Горы Ли, ниже только Цюшань Цзюня в таланте.

Увидев Чэнь Чаншэна после трех лет на этой заброшенной и каменистой горе, Гуань Фэйбай конечно же был шокирован, широко раскрыв рот и потеряв дар речи.

А потом он вспомнил, что Чэнь Чаншэн уже был не обычным студентом Ортодоксальной Академии, а Попом.

Они были знакомыми, но это поколение учеников Секты Меча Горы Ли отличалось от их боевого дедушки и всегда было очень вежливым.

Он поклонился Чэнь Чаншэну и сказал: «Отдаю дань уважения Его Величеству Попу».

Чэнь Чаншэн уже давно встал и сейчас искренне вернул поклон.

У Гуань Фэйбая было много вопросов, которые он хотел задать, но он колебался говорить.

Чэнь Чаншэн спросил: «Как ты пришел сюда?»

Гуань Фэйбай ответил: «Я получил приказ покинуть Синий перевал и провести разведку. Я случайно обнаружил, что племя Бурого Медведя странно себя вело, так что я последовал за их следами сюда».

Чжэсю взглянул на него, выглядя довольно удивленным: «Ты - разведчик?»

Гуань Фэйбай выгнул брови, спрашивая в ответ: «Ты единственный, кому позволено это делать?»

Похоже, что небольшое изменилось после Великого Испытания и Мавзолея Книг.

Тогда единственным из учеников внутренней части Секты Меча Горы Ли, с которых у них был конфликт, был Гуань Фэйбай.

Причина была очень простой: у него был слишком упертый характер, дурной нрав, он был избыточно жестоким, и его рот никогда не прощал никого. В некоторых чертах он был очень похож на Танга Тридцать Шесть.

Кроме друзей той же фракции никому никогда не понравится такой человек, как и в случае человека Ортодоксальной Академии, которого простые люди больше всего презирали, обладающего фамилией 'Танг'.

Позже впечатление Чэнь Чаншэна о Гуань Фэйбае претерпело значительных изменений. Не из-за их взаимодействия на Мавзолее Книг и Саммите Кипящего Камня, а после того, когда Имперский Двор использовал свою полную мощь для оказания давления на Ортодоксальную Академию. Когда никто не смел предлагать свою поддержку... Гуань Фэйбай пришел.

Он и Чэнь Чаншэн провели крайне неинтересный разговор, после чего он попросил Чэнь Чаншэна лично проводить его.

Это была его позиция, и он был не против, чтобы вся столица увидела.

Чэнь Чаншэн был благодарен и сказал ему: «Спасибо».

Гуань Фэйбай ответил: «Пожалуйста».

Для этих молодых людей, которые испытали вторжение Сюнь Мэя на Божественный Путь и то, как Ван По проводил его в загробный мир, эти два слова имели очень глубокий смысл.

‘С того момента мы стали друзьями’.

«Ты убил их всех?»

Гуань Фэйбай указывал на гору за ними.

Чэнь Чаншэн повернулся к Чжэсю.

Чжэсю не говорил, потому что он не любил говорить.

Чэнь Чаншэн объяснил без других альтернатив.

«В прошлые несколько лет племя Бурого Медведя тайно сотрудничало с расой демонов. Только когда они увидели, как наша сторона улучшается в прошлом году, они снова начали сближаться с нами. Они никогда не были чистыми, и их запросто контролируют другие». Гуань Фэйбай посмотрел на него и спросил: «Проблема в том, кто же хочет убить тебя?»

Чэнь Чаншэн ответил: «Мы хотим пойти в Вэньшуй».

Гуань Фэйбай все понял после этого простого ответа. После нескольких мгновений размышлений он спросил: «Тот парень в порядке?»

<http://tl.rulate.ru/book/1222/259979>